УДК 316.472

DOI: 10.17223/2312461X/31/8

КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА СИБИРИ В ПОЛЬСКИХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ

Станислав Эдвардович Боридченко

Аннотация. Исследуется нарративная составляющая польских школьных учебников по истории. Главная цель статьи – выявление образа Сибири, который в них создается. Объектом анализа стали учебники, которые использовались в польских гимназиях и лицеях в 2008–2017 учебных годах, всего 46 ед. Тема целенаправленного конструирования образа в народном дискурсе в течение последних двадцати лет является весьма популярной, однако попыток ее описания в выбранном нами контексте до сих пор не было. Представляемый учебниками по истории дискурс был соотнесен с образом зауральских территорий России, который презентуют обязательные для ознакомления школьной молодежи литературные произведения. Проведение контент- и дискурс-анализа учебных пособий позволило создать всеобъемлющую модель, отображающую образ Сибири в образовательных материалах, предназначенных для учеников гимназий и лицеев. Анализ текстовой составляющей учебных материалов выявил преимущественно нейтральную тональность описания Сибири и отсутствие доминанты негативных коннотаций. Исследование подтвердило первоначальную гипотезу о том, что Сибирь является неотъемлемым элементом исторического дискурса, представляемого учебниками истории. Более того, благодаря количественному анализу текстов удалось выделить основные темы, в рамках которых говорится о Сибири. Особого внимания заслуживает тот факт, что значительная часть упоминаний о зауральских территориях России обнаруживается в контексте, выходящем за пределы широко известного шаблона о Сибири как месте ссылки.

Ключевые слова: образ, Сибирь, учебники, история, Польша, нарратив

Введение

Противостояние мы–они, свой–чужой представляет собой нечто универсальное и характерное для каждого общества. В отсутствие категории «чужой» становится невозможным самовосприятие в качестве группы, будь это группа этническая или социальная, созданная по территориальному либо расовому признаку. Именно на фоне различий становятся очевидными черты схожести и подобности. Как правило, в общественном сознании любых обществ происходит сакрализация собственного образа (придание ему позитивных качеств и черт) с одновременным противопоставлением идеализированных «своих» «чужим» (Wolański, Leskinen 2017: 296–298). «Чужие» наделяются рядом характеристик, которые с развитием обществ и усложнением социальных

структур перерождаются в стереотипы. Мышление стереотипическими категориями происходит не только по отношению к иным социальным группам, но и в отношении иных стран, регионов, что было отмечено такими выдающимися исследователями, как Бенедикт Зентара (Zientara 2017) и Йозеф Лирсен (Leerssen 2006; Leerssen, Beller 2007; Leerssen, Hoenselaars 2009). Более того, предрассудки, связанные с определенными территориями, смешиваются с предубеждениями об иных этнических группах и становятся нераздельным целым.

Взаимосвязь стереотипного взгляда на мир с системой школьного образования является очевидной и бесспорной. Несмотря на то что сегодня стереотипы принято считать чем-то негативным, во многих случаях они являются важной составной частью национальной культуры, а в ряде случаев даже элементом народного мировоззрения (Burszta 2008: 14–22). Сутильность элементов, которые оказывают влияние на народную идентичность, приводит в подсознании масс к стиранию границы между определенными категориями воспринимаемого окружения. Мировосприятие каждого индивида находится в непосредственной зависимости от ряда основополагающих факторов. Немаловажную роль среди них играет система обязательного образования – ведь именно она закладывает основы мировоззрения населения.

С появлением массовой системы образования именно школьные учебники стали закладывать в сознание большинства людей основы восприятия истории. Проанализированные мной школьные материалы становятся тем фундаментом, на котором формируется историческое сознание широких кругов общества. Как правило, оценочные суждения об истории, презентруемые учебными пособиями, приводят к закреплению в народном сознании определенных стереотипов и предубеждений, легенд и мифов, которые создают картину мира у ученика. Историческое мировосприятие народов характеризуется тем, что субъективные оценки доминирующего дискурса закладывают субъективно-стереотипное восприятие окружения. Одно из проявлений подобного – приписывание определенным регионам какого-либо устоявшегося образа. Более того, стоит отметить, что подобная односторонность мировосприятия наблюдается также и в науках, крайним примером чего является европоцентризм в восприятии исторического процесса.

Целью данной статьи является анализ и описание образа Сибири, который создают польские учебники по истории. В основе текста лежит исследование, сутью которого стал анализ нарративной составляющей упоминаний о Сибири в школьной литературе Республики Польша. В качестве учебников были выбраны материалы, которые были предназначены для учеников польских гимназий и лицеев и использовались в 2008–2017 гг. Особое внимание было уделено контент-анализу и дискурс-анализу выбранных текстов. Для представления более широкой

картины исследуемой проблематики было принято решение соотнести затронутую проблематику с образом Сибири из литературных произведений, с которыми учащиеся знакомятся на параллельных занятиях по родному языку. Перед проведением исследования была принята гипотеза, которая указывала на то, что Сибирь является неотъемлемым элементом школьного исторического дискурса.

Исследования тематики нарративного компонента (в контексте коннотаций по отношению к иным странам / народам и т.п.) в школьных учебниках весьма популярны. Анализом целенаправленно создаваемой учебной литературой образов занимаются эксперты-историки и политологи. Одним из ведущих центров исследований обозначенной проблематики является Институт Джорджа Эккерта, находящийся в Брауншвейге (Германия). Польские ученые также посвятили множество работ данной теме (см. например: Suchoński 1999; Wojdon 2013; Мареш 2012; Maresz 2017 и др.).

На протяжении как минимум двух десятилетий в Европе и не только действуют многосторонние специальные комиссии, занимающиеся трудными моментами истории. Особым их видом являются комиссии по работе над текстами школьных материалов, главная задача которых – «сглаживание острых углов». На сегодняшний день в результате сотрудничества представителей разных стран были написаны общие учебники по истории США и Канады, Франции и Германии, Испании и Португалии, был создан весьма противоречивый совместный японско-корейско-китайский учебник и ряд иных. России и Польше после нескольких неудачных попыток сотрудничества удалось наладить работу над совместным учебным пособием по истории для преподавателей средних школ.

Подобная заинтересованность научного сообщества (а также и политических элит) данной проблематикой, несомненно, указывает на ее важность. В XXI в., в эпоху глобализации, трудно себе представить современное общество, которое бы избегало сотрудничества с «внешним миром». Одновременно с этим стоит отметить, что в настоящий момент подобные исследования концентрируются на анализе образа выбранных народов / стран; исследования более узкой тематики, например образа выбранных регионов, по-прежнему являются слабо представленными в научной литературе. Именно поэтому, как нам кажется, представляемый ниже анализ образа Сибири в польской учебной литературе заслуживает особого внимания, в том числе в контексте непростых польско-российских отношений, которые, как это отмечают многие исследователи, часто базируются на наборе взаимных стереотипов и предрассудков.

Система школьного образования в Польше

В рамках данной статьи отдельного описания заслуживает польская система среднего и начального образования. Исходя из целей исследо-

вания, необходимым видится выяснение ее структуры хотя бы в нескольких словах.

Со времен школьной реформы 1999 г. и до реформы 2017 г. школьное обучение в Польше было поделено на три ступени (*Ustawa z dnia 8 stycznia 1999 r. – Przepisy wprowadzające reformę ustroju szkolnego*). Первой ступенью были начальные школы (*szkoły podstawowe*), в которых дети обучались в течение 8 лет. Историю в качестве предмета дети изучали с 4-го по 7-й класс, а в 8-м классе курс истории заменялся предметом под названием «знание об обществе» (*wiedza o społeczeństwie*). После окончания начальной школы ученики переходили в гимназии, где на протяжении следующих трех лет продолжали получать образование. Последней же ступенью среднего образования были так называемые послегимназiales школы (*szkoły ponadgimnazjalne*). Как правило, самым популярным выбором послегимназiales учреждения были лицеи, в которых подростки обучались на протяжении еще 3 лет.

В 2017 г. произошла реформа системы школьного образования. Например, было принято решение о ликвидации трехступенчатой системы обучения (начальные школы – гимназии – школы послегимназiales) и ее замене на двухступенчатую (начальные школы – лицеи/техникумы). Однако введение новых стандартов в жизнь происходит поэтапно. Например, новые учебники по истории, согласно планам, должны появиться весной 2019 г. Выпускники гимназий в течение ближайших двух лет по-прежнему будут обучаться по трехлетней программе, а не четырехлетней и т.д. (*Ustawa z dnia 14 grudnia 2016 r. – Prawo oświatowe*).

Особое внимание стоит обратить на то, что в лицеях дети могли выбирать профильные классы. От подобного выбора зависела форма занятий по истории в качестве школьного предмета. В случае, если ученик выбирал класс с расширенным курсом истории (*rozszerzony program historii*), то последние два года обучения он изучал полноценный курс истории, начинающийся от Древнего мира и оканчивающийся Новым временем. Если же ученик отказывался от реализации расширенной программы по истории (например, по причине того, что он обучается в профильном математическом классе), то начиная со второго года, он изучал предмет под названием «История и общество» (*Historia i Społeczeństwo*). Данный курс в течение долгих лет был причиной многочисленных споров в среде педагогов, и реформа 2017 г. привела к его ликвидации. На цикле лекций учитель был обязан провести занятия по четырем разным модулям, каждый из которых являлся тематическим. Единственным обязательным был модуль под названием «Отечественный пантеон и споры об отчизне» (*ojczysty panteon i ojczyste spory*). Остальные три были выбором учителя среди списка модулей, утвер-

жденного министерством: «Правитель и подданные» (Rządzący i rządzeni); «Война и военное дело» (wojna i wojskowość); «Европа и мир» (Europa i świat); «Наука» (nauka); «Экономика» (Gospodarka); «Женщина, мужчина, семья» (Kobieta, Mężczyzna, rodzina).

Все учебники по истории в Польше обязаны соответствовать требованиям стандартной программы обучения детей. Данный факт означает то, что несмотря на разницу в форме (разное соотношение материалов иллюстративных и текстовых, отличающийся объем, вариативность вопросов к лекциям и т.д.), все допущенные учебники должны освещать один и тот же набор тем. На протяжении последних лет выпуск большей части учебных материалов производится несколькими издательствами: Новой эрой (Nowa Era), Школьным и педагогическим издательством (WSiP), Гданьским просветительским издательством (Gdańskie Wydawnictwo Oświatowe), Опероном (Operon). Школы обладают абсолютной свободой при выборе допущенных учебников. Однако де-факто наибольшей популярностью среди преподавательского состава пользуются учебники, изданные Новой эрой¹.

Образ Сибири в литературных произведениях, обязательных для ознакомления школьной молодежи

Сибирь в качестве крупнейшего региона России обладает множеством связей с Польшей, которые затрагивают самые разнообразные сферы жизни общества: экономическую, культурную, политическую и т.д. Более того, исторически Сибирь как место принудительного (а в ряде случаев и добровольного) переселения жителей европейской части Российской Империи и Советского Союза стала домом для большого числа поляков. Биография значительного числа личностей, знаковых для Польши, имеет моменты, связанные с пребыванием на зауральских территориях России. Как итог, Сибирь является неотъемлемым элементом (либо как минимум фоном) для продолжающегося в польском обществе исторического дискурса.

Прочная связь народной памяти поляков с Сибирью особенно хорошо заметна в случае польской культуры. Как нам кажется, исследование школьных материалов по истории, которые описывают Сибирь, трудно проводить в искусственно создаваемом вакууме. Именно поэтому несколько слов стоит посвятить короткому описанию образа Сибири, с которым польские учащиеся знакомятся на занятиях по литературе и родному языку. Основой для составления данного образа послужили литературные произведения польских писателей, знакомство с которыми обязательно для учащихся школ. Более того, упоминаемые ниже произведения являются каноном польской литературной традиции. Именно поэтому их коннотативная составляющая обладает чрезвычайно важным

значением для польского сознания, что не раз было отмечено рядом исследователей (Katalog wzajemnych uprzedzeń... 2006).

Польская романтическая традиция создала для Сибири образ края страданий, снега и смерти (более подробный анализ стереотипной составляющей литературы и искусства представлен в: Поляки и русские... 2000). Главные произведения польских классиков, в которых находятся упоминания о Сибири: «Дзяды» Адама Мицкевича (3-я часть), «Анхелли» Юлиуша Словацкого, «Кукла» Болеслава Пруса. Из более современной литературы стоит упомянуть «Другой мир» Густава Герлинга-Грудзиньского. Все перечисленные произведения являются обязательными для ознакомления для школьной молодежи. В литературных текстах Сибирь, как правило, предстает в виде бесконечной «белой пустоши» (białej krainy), «дикого края» (dzikiej krainy). Особое внимание уделяется описанию страданий людей, которым суждено было оказаться на этих безлюдных землях.

В преобладающем числе литературных текстов Сибирь упоминается в контексте описания судьбы героев, которые были сосланы царскими или же коммунистическими властями. Литературная польская традиция однозначно представляет Сибирь в виде земли мук, политой польскими слезами. Подобная односторонность литературной составляющей может быть легко объяснена тем, что публицистика имеет совершенно иные задачи, нежели история. Концентрация внимания на наиболее острых аспектах окружения является главным лейтмотивом литературной традиции в каждой культуре. Совершенно иная задача стоит перед текстами по истории, которые должны создать всеобъемлющую картину прошлого с заострением внимания на доминирующих аспектах общественной жизни. О том, насколько тексты учебников соответствуют данному принципу и как они представляют детям Сибирь, далее в тексте.

Анализ нарративной составляющей школьной литературы

Объектом анализа были учебники, которые использовали в польских гимназиях и лицеях в 2008/17 уч. г. Подобные временные рамки были выбраны исходя из объективных предпосылок. 2017 г. стал годом реформы школьного образования, которая к 2019 г. значительно изменила не только школьную структуру, но и привела к появлению новых школьных программ, в том числе и по истории. 2009 г. был выбран в качестве входного пункта по той причине, что именно этим годом датируется самая старшая версия учебника, которая на момент проведения исследования была допущена к использованию на школьных занятиях. Основное внимание было уделено текстам, которые получили одобрение Министерства народного просвещения Республики Польша (Ministerstwo Edukacji Narodowej).

В год ликвидации гимназий (которые де-факто просуществуют до 2019/20 уч. г.) Министерством народного просвещения Республики Польша к использованию в них было допущено 7 комплектов учебников. Все комплекты (за исключением одного) включали в себя 3 книги, каждая из которых была предназначена для одного года гимназического обучения. Таким образом общее число одобренных Министерством образовательных материалов составляло 21 штуку. Ниже перечислены серий учебных пособий:

- «Следами прошлого» («Śladami przeszłości»);
- «Ближе истории» («Bliżej historii»);
- «История» («Historia»);
- «Путешествия во времени» (2Podróże w czasie»);
- «Знакомимся с прошлым» («Poznajemy przeszłość»);
- «История. Учебник для гимназии» («Historia. Podręcznik dla gimnazjum»);
- «Человек и его цивилизация» («Człowiek i jego cywilizacja»).

В рамках проведенного анализа были исследованы тексты всех 7 комплектов учебников (т.е. проба составила 100%).

Помимо учебников для гимназий были рассмотрены 6 комплектов учебников, предназначенных для обучающихся в лицеях (что составляет приблизительно 36% всех изданий, так как число учебных пособий в каждом комплекте варьировало от 1 до 6). Анализу подверглись следующие комплекты публикаций:

- «История. Расширенная. Заинтересованы миром» («Historia. Zakres rozszerzony. Ciekawi świata»);
- «Понять прошлое» («Zrozumieć przeszłość»);
- «Познакомится с прошлым, понять сегодня» («Poznać przeszłość, zrozumieć dziś»);
- «Просто история» («Po prostu historia»);
- «Познакомится с прошлым» («Poznać przeszłość»);
- «Сейчас история» («Teraz historia»)².

Проведение подробных контент- и дискурс-анализа перечисленных выше позиций позволило создать всеобъемлющую модель, отображающую образ Сибири в образовательных материалах, предназначенных для учеников гимназий и лицеев.

Основополагающей единицей анализа являются нарративная составляющая текстов учебной литературы. Главные индикаторы выбранной категории – «Сибирь», «Зауралье», «Дальний Восток» и все их производные. Выбор подобных составляющих является предельно ясным, так как базируется на географическом принципе (более подробно о причине выбора именно таких семантических единиц см. далее в тексте). Первоначально разумным виделось расширение индикаторной составляющей и на иные категории, например названия городов, местностей и

субрегионов Сибири. Однако ознакомление с проблематикой и частичная обработка текстов показали, что подобные лингвистические единицы в польской учебной литературе, как правило, отсутствуют. Более наглядно результаты количественного анализа предоставляет табл. 1.

Таблица 1

Число упоминаний выбранных индикаторов

Индикатор	Общее число появлений в анализируемых текстах
Сибирь	122
Дальний Восток	24
Зауралье	15
Иные географические названия, относящиеся к территории Сибири	11

Существует множество причин подобного, однако наиболее важными являются две. Первая причина – характер материалов, которые подвергались исследованию. Школьные учебники по своей природе характеризуются максимальным упрощением текста и избеганием излишних подробностей. В качестве второй причины стоит отметить традиционную периферийность Сибири в польском сознании; поляки в качестве европейского народа включены в европейское культурное поле, которое традиционно европоцентрично и для которого все территории, не принадлежащие к европейскому ядру, занимают второстепенное положение (Wolff 1994: 12–14). Как результат, Сибирь по сей день воспринимается в качестве «неизведанной» территории.

Необходимо обратить внимание на то, что использование этнонимов в качестве основных единиц анализа было невозможно по причине их трудноопределяемости. В отличие от русского языка, в польском языке «сибиряк» в первом значении не является этнонимом. Sybirak – поляк, который был выслан на территорию Сибири; заключенный-каторжанин либо жертва насильственного переселения. Из польского языка данное слово в подобном значении попало в английский язык. По отношению же к населению Сибири, а не к группам польских заключенных используется определение «жители Сибири» либо «народы Сибири» (в случае коренных меньшинств). Именно поэтому редкие случаи упоминаний жителей Сибири были легко определяемы по основному индикатору.

Также хотелось бы отметить крайнюю количественную неоднородность упоминаний о Сибири в разных учебных пособиях. Например, в «Poznać przeszłość. Wiek XX» удалось обнаружить лишь три непосредственных упоминания Сибири (в одном случае из трех расположенных на иллюстративно-картографическом материале, в двух остальных – в главном тексте). В учебнике же от Wydawnictwa Szkolnego i Pedagogicznego, «Bliżej Historii», предназначенном для гимназистов, удалось насчитать 17 маркеров, указывающих на Сибирь. Подобный

разброс существует между всеми учебными пособиями, однако на основании статистических подсчетов удалось установить, что в среднем на каждый учебник приходится примерно по шесть упоминаний данного региона. Особо стоит обратить внимание, что данная пропорция была выведена лишь для учебников, в которых появлялись выбранные маркеры. Тексты без подобных маркеров, например описывающие историю Древнего мира или Средневековья, исключались из выборки в целях борьбы с возможностью искажения при толковании количественных данных.

Важной составляющей каждого нарративного рассказа является эмоциональная окраска описываемых событий³. В случае с учебниками подобный элемент можно принять за основополагающий, так как тексты направлены на определенную и очень зависимую аудиторию: детей, школьную молодежь. Тексты школьных учебников явно отличаются от аналогичных, но предназначенных для студентов либо от научно-популярной литературы, так как презентуют наиболее важные представления об историческом процессе. Одновременно с этим в большинстве случаев из-за своего упрощенного характера авторские коннотации явны и не скрываемы. Подобная ясность при выражении авторских оценочных суждений значительно упрощает проведение анализа и повышает его точность.

Одновременно с этим стоит отметить, что тональность пересказываемой информации в данном случае должна быть указана в двух измерениях. Первое измерение относится непосредственно к Сибири и ее образу в учебной литературе (рис. 1). Второй точкой отсчета является нарратив, описывающий исторические события, непосредственно относящиеся к упоминаниям Сибири (рис. 2). Подобное разделение было применено по чрезвычайно важной причине, которую мы опишем подробнее. Целью исследования являлся анализ создаваемого в учебниках образа конкретного региона. В данном случае ключевой категорией является сама Сибирь и способ ее описания. Например, такие обороты, как «смертоносные земли», «земля смерти» и другие явно создают негативный образ региона. Формулировки же типа «территория возможностей», «богатые земли» создают прямо противоположный образ.

В то же время стоит указать, что предметом исследования были выбраны учебники по истории. Именно поэтому немаловажную роль в создаваемом образе играет эмоциональный фон, связанный с описываемыми историческими событиями, описание которых приводит к упоминанию о зауральских территориях России. Более того, объем материалов и их неоднозначность могли значительно повлиять на промежуточные выводы. Именно поэтому было принято решение о рассмотрении двух элементов в отдельности, благодаря чему в дальнейшем можно будет сделать более точные выводы.

Рис. 1. Тональность высказываний о Сибири, %

Рис. 2 Тональность высказываний об исторических событиях, непосредственно связанных с упоминаниями о Сибири, %

Исходя из анализа структуры упоминаний, можно сделать вывод о том, что при описании Сибири в качестве территории доминирует тренд нейтральности. Коннотации, как правило, не имеют ярко выраженных негативных или положительных окрасок. Исключения в текстах встречаются очень редко и не оказывают значительного влияния на общий образ. Подобные данным являются в значительной мере неожиданностью, так как в ряде иных материалов, в том числе рекомендованных для студентов высших учебных заведений, Сибирь пред-

ставляется в более негативном ключе (в усреднении, как правило, в качестве безлюдного ледяного ада). Подобный же негативный образ был отмечен в случае литературных произведений.

Относительно исторических событий, в контексте которых упоминается Сибирь, необходимо отметить, что в большинстве случаев данные события являются глубоко символическими и чрезвычайно важными для польской народной памяти. Как правило, это народные восстания, направленные на возвращение Польшей независимости. В данном случае во время анализа были выделены доминирующие метасвязки: восстание-ссылка / сопротивление-репрессии. На первом уровне (восстание, сопротивление) они обладают всеми тремя характерными чертами отношения (негативное, нейтральное и позитивное). На втором уровне (ссылка-репрессии) явно доминирует негативный тон.

В процессе исследования текстов учебников по истории, предназначенных для учащихся гимназий и лицеев, удалось установить, что при словах-индикаторах традиционно выступают схожие определения. Особого внимания заслуживает тот факт, что в связке с Сибирью, как правило, имеют место следующие слова: «ссылка», «лагерь», «каторга», «смерть», «бунт», «переселение», «принуждение». Подобный перечень встречающихся по тексту слов-ключей не должен удивлять. Данный факт указывает на то, что в большинстве случаев упоминание о Сибири в школьных учебниках происходит в привязке к упоминанию судьбы поляков, сосланных в Сибирь, а также при описании насильственного переселения представителей польского народа.

Однозначно тема ссылок является доминирующей при упоминаниях о Сибири. Для создания более полной картины было решено выделить две временные категории, которые связаны с конкретными словами-ключами. Обозначенные хронологические рамки включают в себя порядка 90% случаев появления в тексте слов-индикаторов (рис. 3). Первый этап охватывает историю от разделов Польши и до 20-х гг. XX в. Исходя из обозначенных рамок, условно его можно назвать периодом Российской Империи. Как правило, в данных хронологических границах преобладают такие маркеры, как: «ссылка», «каторга», «бунт», «принуждение». Второй этап включает в себя времена существования Советского Союза. Часть текстов, описывающих данный этап, включает в себя как новые маркеры – «лагерь», «труд», так и встречавшиеся при описании более раннего временного промежутка: «ссылка», «принуждение».

Выявленные слова-доминанты дополняют анализ эмоциональной окраски нарративной составляющей школьных учебников. Они однозначно указывают на то, что проблематика насильственного переселения поляков является преобладающей тематикой, в рамках которой упоминается Сибирь. Второй по важности является тематика репрессий, направленных против поляков. Данная категория была выделена по

той причине, что традиционно она занимает несколько иное место, нежели принудительное переселение. В случае с насильственным перемещением основное внимание обращается на широкие слои населения и гораздо реже появляются ассоциации, связанные со смертью. Репрессии же однозначно ассоциируются с определенным промежутком времени и предполагают гораздо более негативную нарративную составляющую, так как ассоциируются с этноцидом польского народа.

Рис. 3. Процентное отношение упоминаний Сибири на фоне конкретных эпох

Кроме обозначенной семантической группы, относящейся к описанию вынужденного переселения поляков, удалось установить еще две отдельные темы, в рамках которых появляется Сибирь. Одна из них – это изложения событий Второй мировой войны, а именно хода битвы под Москвой. Данная тема встречается в большей части учебных пособий, описывающих XX в. В данном случае упоминаются сибирские дивизии, переброска которых с дальневосточных территорий СССР сыграло ключевую роль в отражении продолжающегося наступления Вермахта на Москву. В ряде учебников отдельно упоминается, что так называемые сибирские дивизии были великолепно обучены и подготовлены к боевым действиям в условиях суровой зимы. В данной группе чаще всего появляются такие маркеры, как «дивизия», «контрнаступление». Вторая группа встречается гораздо реже, нежели первая, и непосредственно относится к Сибири как региону России. Ее индикаторами являются следующие конструкции: «железная дорога», «транссибирская магистраль», «строительство». Подобная группа может быть отнесена к экономической составляющей общественной жизни. В незначительном числе случаев (3 случая) подобная тема подается в контексте Русско-японской войны («Япония», «конфликт», «колониализм»).

Остальные случаи появления Сибири на страницах польских учебников являются эпизодическими, и их трудно причислить к какой-либо определенной тематике. Более того, пропорционально они представлены небольшим процентом, который не представляет значительного интереса для исследования. Более подробно результаты анализа лингвистических форм показаны в табл. 2.

Две последние группы тонально создают образ Сибири в однозначно позитивном ключе, который можно обозначить следующим образом: Сибирь – спасительница России, и Сибирь – земля возможностей.

Т а б л и ц а 2

Информационные поводы сообщений, посвященных Сибири

Повод	Лингвистические единицы	%	Этап	Доминирующая лингв. единица	%
«Сибирь как мера наказания»	Ссылка, лагерь, каторга, бунт, переселение, принуждение, труд	72	РИ	Ссылка, каторга, бунт, принуждение	43
			СССР	Переселение, принуждение, лагерь, труд	29
«Сибирь как тыл Восточного Фронта»	Дивизия, контрнаступление	14	–		
«Сибирь – земля возможностей»	Железная дорога, строительство, развитие	10	–		
Иное	Япония, конфликт, продвижение	4	–		

Вышеизложенные в тексте данные необходимо отдельно привязать к структуре преподавания истории в качестве школьного предмета (рис. 4). Данный график наглядно показывает частотность появления Сибири в учебниках для конкретных уровней школьного обучения. Исходя из информации, которую он презентует, легко понять, что основное число упоминаний о Сибири приходилось на третий класс гимназий и первый год обучения в послегимназиальных образовательных учреждениях.

Важным моментом при описании Сибири является ее восприятие в определенных географических границах. Стоит отметить, что научная традиция Польши в качестве Сибири понимает зауральские территории России не далее, чем до линии водораздела с Тихим Океаном; соответственно, Дальний Восток, согласно польской научной классификации, является регионом отдельным. Исследование текстов учебников выявило тенденцию, которая находится в конфликте с научным определением Сибирского региона. Нарративная составляющая текстов явно указывает на то, что Сибирью является вся азиатская часть Российской Федерации / Российской империи / Царства Московского. Более того, дискурс дает

понять – Дальний Восток лишь сибирский субрегион. По всей видимости, подобная разница между научным понятием и нарративом может быть объяснена польской романтической традицией восприятия Сибири, которая прочно закрепились в литературе и школьном образовании.

Рис. 4. Частотность упоминаний о Сибири в учебниках для разных классов

Подобная тенденция подтверждается картами и иными графическими материалами, содержащимися в учебниках. Карты, изображающие зауральские территории России все земли на восток от Урала обозначают в качестве Сибири. Название «Дальний Восток» на подобных планах и картах, как правило, отсутствует. Исключение в ряде проанализированных случаев представляют параграфы, описывающие политику Российской Империи времен Николая II в контексте Русско-японской войны. В данном случае происходит четкое разграничение понятия «Дальний Восток» (которое включает и так называемый ориентальный Дальний Восток, а именно Китай, Корею и Японию) и «Сибирь». Стоит отметить: в проанализированных текстах практически не появлялись упоминания об отдельных сибирских городах либо о сибирских субрегионах. Нарративная составляющая учебников представляет Сибирь в качестве монолитной территории, лежащей за уральскими горами, без его разграничения на отдельные субрегионы.

Немаловажным является также и то, что Сибирь в качестве региона обычно выступает в связке с Россией. Например, при описании исторических эпох, предшествующих присоединению Сибири к Русскому царству, по отношению к Сибири используется термин «североазиатские территории / земли». Отдельно подчеркнем: число подобных упоминаний мизерное, так как превалирующее число упоминаний выпадает именно на XIX–XX вв. (см. рис. 3).

Вопрос целостности нарратива, описывающего Сибирь, не может быть полноценно освещен без его помещения в более широкий контекст, а именно создаваемый польскими учебниками образ России. Подробный анализ текстов учебников по истории, а также краткое ознакомление с литературным каноном позволили сделать выводы, которые расширяют наши знания в обозначенной области и позволяют говорить о Сибири как отдельном субъекте нарратива учебников.

Как отмечали польские историки, описание истории Польши без как минимум эпизодических упоминаний о России невозможно. Причиной подобного является «нераздельность» истории двух стран после разделов Речи Посполитой в конце XIX в. и вплоть до упадка польского коммунистического режима в 80-е гг. XX в. Из-за обширности «присутствия» России в разнообразной исторической литературе существует многочисленная польскоязычная литература предмета, посвященная российскому образу в польской образовательной литературе и наоборот (Katalog wzajemnych... 2006; Мареш 2012; Włachowska 2013; Maresz 2017). В результате ознакомления с научными текстами удалось установить следующие факты. Во-первых, большинство ученых отмечают постоянную изменчивость восприятия России на протяжении продолжительного времени. Во-вторых, как правило, учебная литература характеризуется чрезвычайно упрощенным представлением о России. Особенно заметно это при описании европейской территории России, которая представляется в виде монолитного региона с географическим центром в районе Москвы. По этой причине при упоминании каких-либо исторических событий, связанных с историей Великого Княжества Московского либо Русского царства, в текстах отсутствует какая-нибудь географическая привязка, кроме самой общей, т.е. упоминается лишь о том, что событие произошло в России. Это подтверждает и проведенное нами исследование, которое указало на то, что даже описание таких ключевых событий, как Гражданская война в России и Великая Отечественная война, сконцентрированы на презентации событий, происходящих в Москве и Петербурге, с минимизацией упоминаний о каких-либо иных регионах.

Проведенный анализ явно показал, что в подобном обобщенном образе России в качестве однообразного образования существует исключение, которое представляет из себя Сибирь. Она является единственным регионом, упоминания о котором с постоянной периодичностью появляются в школьных учебниках. Несомненно, количественно упоминания о зауральских территориях России не идут ни в какое сравнение с частотой появления в текстах маркеров, указывающих непосредственно на Россию либо, например, Германию. Бесспорным, однако, остается факт, что выявленные пропорции ясно дают понять: польские учащиеся с постоянной регулярностью сталкиваются с нарративом, трактующим Сибирь в качестве отдельного субъекта мироустройства.

Выводы

Результаты исследования позволили сделать следующие выводы относительно образа Сибири в польских учебниках. Анализ текстов школьных материалов выявил, что нарративная составляющая использует преимущественно нейтральные тона при описании зауральских территории России. Упоминания о данном регионе происходят, как правило, на фоне информационных поводов, которые в большинстве случаев являются ключевыми моментами для Польского государства и народа (народными восстаниями в рамках борьбы за независимость). Текстовые сообщения представляют Сибирь в качестве суровой местности, которая являлась местом ссылки для непокорных. Подобный факт не стал неожиданным, так как первоначально и предполагалось, что упоминания о Сибири будут происходить именно в данном контексте – контексте судьбы поляков, сосланных в Зауралье.

Неожиданным стало открытие, что может и гораздо реже, но с неизменной частотой, в текстах встречается сибирский образ, который не связан с историей польских узников. Как правило, это либо описание царской политики конца XIX в. на Дальнем Востоке, либо рассказ о событиях, связанных с Восточным Фронтом Второй Мировой войны. Отдельного упоминания заслуживает тот факт, что в большинстве проанализированных материалов при описании судьбы Армии Андерса не встречается упоминаний о Сибири. Точно такой же неожиданностью стало относительно малое число упоминаний о Сибири в рассказе о сталинских репрессиях на территории восточных воеводств.

Матрица контент-анализа однозначно указывает на то, что при описании исторических событий (на которые приходится упоминания о Сибири) наиболее часто встречаемыми определениями являются: ссылка, лагерь, переселение, наказание. При описании событий, непосредственно несвязанных с судьбой польского народа, появляются: дивизия, строительство и развитие.

В целом можно отметить, что образ Сибири в учебниках по истории представляется гораздо более положительным, нежели в классических произведениях польской литературы, с которыми ученики параллельно знакомятся в ходе школьных занятий. Анализ не выявил доминанты негативных коннотаций о Сибири. Более того, в связке с Сибирью чрезвычайно редко появляются такие определения, как «смерть» и «пустошь», которые в литературных произведениях являются де-факто частями сибирского образа. Подобный факт ясно говорит о том, что учебники стремятся к предоставлению ученикам как можно более научного взгляда на ряд исторических событий либо как минимум отходу от литературного канона, краткая характеристика которого была дана во второй части данной статьи.

Подробные результаты количественного и качественного анализа более детально были представлены в вышеизложенном основном тексте. Как нам кажется, при подведении итогов основное внимание стоит уделить тому факту, что в процессе исследования удалось подтвердить первоначальную гипотезу. Данная гипотеза базировалась на предположении, что Сибирь является неотъемлемым элементом исторического дискурса учебников по истории. Количественный анализ текстов подтвердил не только факт ее присутствия, но более того, указал на факт массовости ее появления в нарративе.

Кроме этого, удалось установить черту, которая связывает все тексты, а именно невнимание к простому россиянину – жителю Сибири. Авторы практически не вспоминают о населении описываемых территорий, благодаря чему может появляться ощущение, что единственными жителями необъятных зауральских просторов были лишь каторжники.

Проведенное исследование указало лишь на один конкретный момент, связанный с конструированием образа Сибири в польском обществе. Незатронутым остался ряд тем, связанных с данной проблематикой, которые требуют отдельной работы. Однако, как нам кажется, в целом была выявлена вполне благоприятная тенденция стремления учебников к нейтральности. Открытие подобного тренда свидетельствует о том, что сегодня в Польше (на уровне старшей школы) в отношении Сибири не культивируются новые или старые негативные стереотипы.

Примечания

¹ Установлено на основании личного педагогического опыта и в результате опроса учителей, преподающих в учебных заведениях Щецина, Варшавы, Кракова и Радома.

² Массив выбранных текстов (учебников) составил 46 единиц.

³ Под эмоциональной окраской в рамках данной статьи мы понимаем способ подачи материала, тон, лексические приемы, используемые в тексте и т.д.

Литература

- Мареш Т. Соседи Польши в школьных учебниках по истории. Проба диагноза образца восточного соседа. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2012.
- Поляки и русские в глазах друг друга / ред. В.А. Хорев. М.: Индрик, 2000.
- Blachowska K. Cywilizacyjny obraz Rusi i Rosji w polskich podręcznikach historii dla szkół ponadgimnazjalnych // Sensus Historiae. 2013. № XI. P. 117–133.
- Burszta W.J. Świat jako więzienie kultury. Pomyślenia. Biblioteka Myśli Współczesnej Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 2008.
- Katalog wzajemnych uprzedzeń Polaków i Rosjan / ed. by A. de Lazari. Warszawa: Polski Instytut Spraw Międzynarodowych, 2006.
- Leerssen J. National Thought in Europe: A Cultural History. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2006.
- Leerssen J., Hoenselaars Ton. The Rhetoric of National Character: Introduction // European Journal of English Studies. 2009. № 13. P. 251–255. DOI: 10.1080/13825570903223467

- Leerssen J., Beller M.* Imagology: The Cultural Construction and Literary Representation of National Characters. A Critical Survey. Amsterdam: Rodopi, 2007.
- Maresz T.* Polska i Polacy w radzieckiej szkolnej narracji podręcznikowej. Bydgoszcz: Uniwersytet Kazimierza Wielkiego w Bydgoszczy, 2017.
- Materski W.* Od cara do „cara”. Studium rosyjskiej polityki historycznej. Warszawa: Instytut Studiów Politycznych PAN, 2017.
- Suchoński A.* Nauczanie historii na terenach mieszanych etnicznie. Gliwice-Opole: Dom Współpracy Polsko-Niemieckiej, 1999.
- Ustawa z dnia 8 stycznia 1999 r. – Przepisy wprowadzające reformę ustroju szkolnego. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU19990120096>
- Ustawa z dnia 14 grudnia 2016 r. – Prawo oświatowe. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20170000059>
- Wojdon J.* Powstanie styczniowe we współczesnych podręcznikach rosyjskich // Powstanie styczniowe: odniesienia, interpretacje, pamięć / ed. by T. Kargol. Kraków, 2013. P. 135–143.
- Wolański F., Leskinen M.* Polska – Rosja: XIV–XVIII wiek. Materiały do nauczania historii. Lublin, 2017.
- Wolff L.* Inventing Eastern Europe. The Map of Civilization on the Mind of the Enlightenment. Stanford, 1994.
- Zientara B.* Świt narodów europejskich. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 2017.

Статья поступила в редакцию 11 марта 2019 г.

Polish history textbooks: Constructing the image of Siberia

Siberian Historical Research-Sibirskie Istoricheskie Issledovaniya

DOI: 10.17223/2312461X/31/8

Stanisław E. Boridzenko, University of Szczecin (Szczecin, Poland). E-mail: esani-us@gmail.com

Abstract. The article discusses the narratives about Siberia contained in Polish history textbooks and the image of the region created by them. The author analyzes the total of 46 textbooks used in Polish gymnasiums and lyceums from 2008 to 2017. Purposeful image construction in the general public's discourse has been a popular research topic over the last twenty years, but so far there have been no attempts to deal with it in the specific context presented in the article. The discourse of the Polish history textbooks is further compared with the image of Russian territories beyond the Urals which is found in some literary works that Polish schoolchildren have to study. The content analysis and discourse analysis of the textbooks conducted by the author have allowed him to suggest a comprehensive model reflecting the image of Siberia as constructed by the educational materials intended for students of Polish gymnasiums and lyceums. The text analysis has revealed a predominantly neutral tone of the description of Siberia and no negative connotations. Overall, the study confirms the author's initial hypothesis that Siberia is an integral part of the historical discourse contained in the Polish history textbooks. Moreover, thanks to the quantitative analysis of the texts, the main topics, within which Siberia is specifically mentioned, have been identified. Finally, particularly noteworthy is the fact that many references to Siberia as given in the textbooks go beyond the widely spread representation of Siberia as a place of exile.

Keywords: image, Siberia, textbooks, history, Poland, narrative

References

- Błachowska K. Cywilizacyjny obraz Rusi i Rosji w polskich podręcznikach historii dla szkół ponadgimnazjalnych. *Sensus Historiae*, 2013, no. XI, pp. 117-133.
- Burszta W.J. *Świat jako więzienie kultury. Pomyślenia*. Biblioteka Myśli Współczesnej Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 2008.
- Katalog wzajemnych uprzedzeń Polaków i Rosjan*. Ed. by A. de Lazari. Warszawa: Polski Instytut Spraw Międzynarodowych, 2006.
- Leerssen J. *National Thought in Europe: A Cultural History*. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2006.
- Leerssen J., Hoenselaars Ton. The Rhetoric of National Character: Introduction. *European Journal of English Studies*, 2009, no. 13, pp. 251-255. DOI: 10.1080/13825570903223467
- Leerssen J., Beller M. *Imagology: The Cultural Construction and Literary Representation of National Characters. A Critical Survey*. Amsterdam: Rodopi, 2007.
- Maresz T. *Polska i Polacy w radzieckiej szkolnej narracji podręcznikowej*. Bydgoszcz: Wydawnictwo: Uniwersytet Kazimierza Wielkiego w Bydgoszczy, 2017.
- Materski W. *Od cara do „cara”. Studium rosyjskiej polityki historycznej*. Warszawa: Instytut Studiów Politycznych PAN, 2017.
- Suchoński A. *Nauczanie historii na terenach mieszanych etnicznie*. Gliwice-Opole: Dom Współpracy Polsko-Niemieckiej, 1999.
- Ustawa z dnia 8 stycznia 1999 r. – Przepisy wprowadzające reformę ustroju szkolnego*. Available at: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU19990120096>
- Ustawa z dnia 14 grudnia 2016 r. – Prawo oświatowe*. Available at: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20170000059>
- Wojdon J. Powstanie styczniowe we współczesnych podręcznikach rosyjskich. In: *Powstanie styczniowe: odniesienia, interpretacje, pamięć*. Ed. by T. Kargol. Kraków, 2013, pp. 135-143.
- Wolański F., Leskinen M. *Polska – Rosja: XIV–XVIII wiek. Materiały do nauczania historii*. Lublin, 2017.
- Wolff L. *Inventing Eastern Europe. The Map of Civilization on the Mind of the Enlightenment*. Stanford, 1994.
- Zientara B. *Świt narodów europejskich*. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 2017.
- Maresz T. *Sosedi Pol'shi v shkol'nykh uchebnikakh po istorii. Proba diagnoza obrazu tochnogo soseda* [Poland's neighbours as depicted in history textbooks. Examining the image of the Eastern neighbour]. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2012.
- Poliaki i russkie v glazakh drug druga* [The Poles and the Russians in the eyes of one another]. Ed. by V.A. Khorev. Moscow: Indrik, 2000.